

УДК 37.013.2

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-44-48

КАРАПЕТЯН Элина Владимировна,
Северо-Кавказский федеральный университет,
филиал в г. Пятигорске,
г. Пятигорск, Россия
elina020688@mail.ru

KARAPETYAN Elina V.,
North-Caucasian Federal University, branch
in Pyatigorsk,
Pyatigorsk, Russia
elina020688@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СЕЛЬСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ СТАВРОПОЛЬЯ ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ КРАЯ ИЗ-ПОД ОККУПАЦИИ

ESPECIALLY RURAL DAILY STAVROPOL REGION AFTER LIBERATION FROM OCCUPATION

В статье прослежена динамика изменения повседневной жизни населения Ставрополя после оккупации. Автор акцентирует внимание не только на вопросах производственных будней, но и раскрывает основные виды налогообложения колхозников, а также наиболее распространенные формы эксплуатации сельского труда. Проведенный автором научной статьи анализ свидетельствует, прежде всего, о том, что война стала основной, хотя не единственной, причиной динамичного развития системы повинностей сельских жителей и определила характер этой системы на десятилетие вперед. Только в середине 1950-х годов перечень повинностей колхозников перед государством был пересмотрен в сторону сокращения. Но и этого времени оказалось достаточно для того, чтобы снизить уровень благосостояния сельских жителей, который напрямую зависел от аграрной политики государства и состояния сельского хозяйства. Установленная система эксплуатации сельского труда породила процессы стагнации аграрного производства, ставила колхозников на грань выживания и в то же время позволяла государству поддерживать необходимый для того времени уровень экономического развития всего народнохозяйственного комплекса. Одновременно происходила трансформация повседневности колхозников, качество которой напрямую связано с хозяйственной составляющей сельской жизни. В этом смысле еще в годы войны был принят ряд правительственных мер, направленных на повышение рентабельности аграрного производства и оказания помощи труженикам сельского хозяйства в налаживании жизни в мирных условиях.

The article traced the dynamics of change in the daily life of the population after the occupation of Stavropol. The author focuses not only on matters of everyday production, but also reveals the main types of tax farmers, as well as the most common forms of exploitation of rural labor. Analysis, conducted by the author of the scientific article, shows, first of all, that the war has become a major, although not the one, cause of the dynamic development of the system of duties and rural residents determined the character of the system for the next decade. Only in the mid-1950s, the list of obligations to the state farmers was revised downwards. But this time was enough to reduce the level of welfare of rural residents, which is directly dependent on the state of agrarian policy and the state of agriculture. The installed operating system of the rural labor gave rise to stagnation of agricultural production processes, put farmers on the brink of survival and at the same time allowed the State to maintain the necessary time for the level of economic development of the entire economic complex. At the same time the transformation of everyday farmers, the quality of which is directly related to the economic component of rural life. In this sense, even during the war, the government adopted a series of measures aimed at improving the profitability of agricultural production and assistance to agricultural workers in establishing a life in peace.

Ключевые слова: сельское хозяйство, производственный потенциал, повинности колхозников, нормы трудовой, мобилизация трудовых ресурсов

Keywords: agriculture, production potential, farmers obligations, norms workdays, mobilizing manpower

Великая Отечественная война принесла с собой суровые испытания не только для государственного строя, но и для народного хозяйства, быта и жизни простых людей. В этот период испытанию подверглась вся система советских общественных и экономических отношений. К началу гитлеровской агрессии на территории Северного Кавказа, в том числе и в Орджоникидзевском крае, была создана жизнеспособная система производства аграрной продукции, которая обеспечивала продовольствием армию и многие регионы центральной России. В результате мобилизации, нарушения связей с промышленными предприятиями, слабого технического оснащения хозяйств значительно сократились трудовые ресурсы и производственный потенциал сельского хозяйства, однако это практически не отразилось на результатах благодаря трудовому энтузиазму сельских жителей, оставшихся в тылу. В течение шести месяцев оккупации немецкими частями был нанесен огромный ущерб экономике региона, который с трудом поддается оценке. Отступая, немецкие войска сознательно оставляли после себя разруху и разорение.

В колхозах и совхозах Ставрополя была полностью уничтожена материально-техническая база, оккупанты вывезли с территории края свыше двух тысяч наименований различных станков, агрегатов и механизмов. Животноводческие хозяйства не досчитались более трех миллионов голов крупного и среднего рогатого скота. Даже из личных подворий колхозников было похищено более 32 тысяч коров, лошадей, свиней и других домашних животных. Комиссия по расследованию последствий оккупации Ставрополя подсчитала, что, по самым приблизительным данным, только аграрному сектору и социальной инфраструктуре в сельской местности был нанесен ущерб, на возмещение которого потребуется порядка 300 млн рублей. Если прибавить стоимость объектов производственного назначения, то общая сумма ущерба

краевому народнохозяйственному комплексу, жилому фонду, социальной сфере превысит восемь миллиардов рублей [2, Л.2-4].

Кроме того, следствием оккупации стали жестокие бои в окрестностях населенных пунктов Ставрополя, в ходе которых многие полевые угодья, попавшие под обстрелы артиллерии или превратившиеся в минные поля, просто пришли в негодность для производства аграрной продукции. До конца 1942 г. колхозы и совхозы потеряли третью часть посевных площадей.

Еще в начале войны для каждого региона Советского Союза был разработан план экономического освоения, который предусматривал активное использование местных ресурсов для нужд германской армии. Один из пунктов такого плана на Северном Кавказе ставил задачу решения продовольственных проблем вермахта за счет аграрного потенциала оккупированных территорий [4, Л. 4-8]. При этом повседневные потребности гражданского населения практически не учитывались или сводились к минимуму. Так, например, после уборочной кампании 1942 г. немецкие власти разработали нормы изъятия зерновых и других сельскохозяйственных культур у сельских жителей, оставляя на семью примерно по два центнера продовольственного зерна на полгода [9, с. 124]. Правда, полностью реализовать свои планы немецкому командованию не удалось из-за изменившейся ситуации на южном фронте.

Такое положение дел значительно осложнило жизнь гражданского населения после освобождения края от немецких войск. Все их повседневные заботы были сведены к восстановлению производства и хозяйственной инфраструктуры. Власти вынуждены были существенно повысить нормы выработки, ужесточить политику налогообложения населения, вводить все новые и новые повинности. Если в конце 1930-х гг. для колхозников был установлен обязательный годовой минимум в 100 трудодней, то в 1942 г. этот показатель был официально увеличен на 50% и распределен по периодам проведения сезонных работ [1, с. 310-311]. Примечательно, что данный минимум сохранился не только после оккупации, но и был утвержден Пленумом ЦК партии на послевоенный период [7].

В военные годы колхозники (мужчины до 55 лет, женщины до 45 лет) активно привлекались также к торфодобывающим работам по разнарядкам предприятий местной и топливной промышленности. В отношении женщин порядок отработки этой повинности был изменен лишь в 1950 г. в связи с тяжелыми условиями работы на торфозаготовках [9]. Помимо разработок залежей торфа, в годы войны сельское население активно привлекалось к работам по заготовкам дров для паровозов и отопления государственных учреждений.

Кроме того, военная повседневность сельского населения включала в себя обязательные работы по исправному содержанию, строительству и ремонту шоссейных и грунтовых дорог, расположенных в окрестностях сел и деревень на расстоянии до 15 км. К этим работам привлекались мужчины в возрасте до 45 лет и женщины (при отсутствии у них малолетних детей) до 40 лет. Дорожная повинность не оплачивалась, поэтому колхозы составляли графики участия колхозников в дорожных работах. Некоторые хозяйства, по рекомендации партийных органов, формировали постоянные дорожно-строительные или ремонтные бригады, работа которых покрывала нормы их участия по выполнению планов дорожной повинности [7]. Об интенсивности использования сельских жителей в дорожном строительстве говорит тот факт, что в первой половине 1940-х гг. 80% всех работ, связанных с ремонтом и благоустройством транспортных коммуникаций на территории края, были проведены за счет трудовых и материальных ресурсов местных колхозов [7]. При этом практически все дорожные работы в указанный период осуществлялись вручную из-за нехватки или отсутствия необходимых технических средств.

На наш взгляд, к проблеме военной повседневности целиком и полностью следует относить фискальные обязанности населения тыловых районов. Их выполнение способствовало формированию государством специальных фондов, прежде всего, для повышения обороноспособности и боеготовности армии, а также для обеспечения жизнедеятельности общества. В годы войны произошло существенное сокращение налогоплательщиков в промышленном секторе, поэтому в сельской местности на колхозников и индивидуальных производителей был возложен целый ряд дополнительных платежей в виде местных и государственных налогов. В первую очередь, речь идет о сельскохозяйственном и многих других налогах (военном, рыболовном, земельном, транспортном и др.). В начале войны сельскохозяйственный налог был фактически удвоен, однако в 1942 г. это решение было отменено в связи с введением военного налога. К концу войны величина этого налога превысила довоенный сельхозналог более чем в 25 раз. Это объясняется главным образом тем, что военный налог взимался не с хозяйства, а с каждого члена семьи колхозника [8]. Следует отметить, что военный налог в течение войны постоянно изменялся в сторону увеличения. В 1942 г. в хозяйствах Орджоникидзевского края для каждого трудоспособного члена колхозной семьи он составлял 270 рублей, а в конце войны эта цифра увеличилась практически вдвое. Общий взнос колхозного двора составлял 6-7% от его совокупного дохода [9].

Помимо государственного налогового бремени, сельские жители платили множество местных налогов и подвергались самообложению, сборы от которого шли на финансирование социально-бытовых, культурно-просветительных и других местных проблем. Исследователи подсчитали, что местные бюджеты за годы войны увеличились за счет взносов населения на 20-25%. При этом государство очень строго контролировало выполнение населением налоговых и других обязательств, в том числе так называемых «добровольных пожертвований» в фонд обороны, строительства военной техники и т.п.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что в годы войны налоги, сборы и многочисленные обязательные повинности существенно осложняли быт и повседневность колхозного крестьянства в целом, значительно усугубляли воздействие фактора военного времени. При этом не следует забывать, что основная часть повинностей отрабатывалась сельскими жителями в принудительном порядке, хотя они и были закреплены законодательно. Если взять, например, трудовую повинность в общественном хозяйстве, то невыработка установленной нормы трудодней или нарушения трудовой дисциплины влекли за собой наказание вплоть до направления на исправительные работы, лишения права пользования приусадебным участком и исключения из колхоза [10]. По имеющимся данным, за годы Великой Отечественной войны в России за названные нарушения к реальным срокам пребывания в исправительно-трудовых лагерях было осуждено более 100 тысяч колхозников. После войны эта мера не только сохранилась до конца 1950-х гг., но и ужесточилась. Нарушителей трудовой дисциплины привлекали к уголовной ответственности и выселяли в отдаленные регионы страны [11].

Откровенно репрессивные меры мобилизации трудовых ресурсов в годы войны прикрывались мерами административно-принудительного характера, лозунгами и призывами к участию во всенародном трудовом движении, в том числе по строительству новых дорог. На территории Ставрополья аналогичным образом была организована прокладка дороги, соединившая между собой село Дивное и столицу Калмыкии.

Однако в реальности участие колхозников в отработке повинностей чаще всего не являлось добровольным. Нередко власти прибегали к применению принудительных мер воздействия на сельских жителей, в том числе и для сбора поставок натуральных продуктов. За невыполнение этой повинности, согласно постановлению правительства «Об ответственности за невыполнение обязательных поставок сельхозпродуктов государству колхозными и единоличными хозяйствами», последние подвергались уголовному преследованию. Действие этого постановления не ограничилось военным периодом, оно было продлено, в результате чего до середины 1950-х гг. были наказаны сотни хозяйств и колхозных дворов. Но репрессивные меры не могли способствовать интенсивному развитию аграрного производства, они лишь усугубляли и без того тяжелое положение в аграрной отрасли и негативно сказывались на повседневной жизни людей. Местные руководители, опасаясь санкций, при любом удобном случае ставили государственные поставки во главу угла всей жизнедеятельности сельского сообщества, нередко лишая его членов средств к нормальному существованию. Не менее драматично накануне и в годы войны происходил процесс уплаты сельскохозяйственного (военного) налога. За его несвоевременную уплату сельские жители оплачивали пени за каждый день просрочки. В случае неуплаты имущество должников описывалось и могло быть конфисковано в счет погашения долга. И в этом случае местное начальство использовало все возможности для сбора налогов и недопущения случаев просрочки. Как правило, перед наступлением срока оплаты налогов собирались общие собрания колхозников, где определялся порядок расчетов с государством. Каждое такое мероприятие проходило в атмосфере повышенного внимания к ответственности людей перед страной, находящейся в опасности.

Говоря о повседневной жизни ставропольского села во время войны и ее взаимосвязи с результатами хозяйственной деятельности, нельзя не отметить правительственные меры по восстановлению экономического потенциала села, принимавшиеся с первых дней освобождения Ставрополья. Уже в январе 1943 г. вышло партийно-правительственное постановление, которое регламентировало возобновление работы МТС, колхозов, совхозов и других аграрных предприятий. Эти меры распространялись не только на Ставрополье, но и на Краснодарский край, Ростовскую и Сталинградскую области, а также некоторые регионы центральной России и Украины. Для того чтобы создать нормальные условия работы и жизни сельских тружеников, постановление предусматривало срочный возврат в названные края и области, а также мобилизацию механизаторов и других сельскохозяйственных кадров. В общей сложности на новые места работы было направлено более 28 тыс. трактористов, комбайнеров, механиков, агрономов и других специалистов. На восстановление технического парка правительство выделило более 223 млн рублей с тем, чтобы в кратчайшие сроки хозяйства могли подготовиться к посеву яровых культур [1]. Напряженный трудовой ритм стал характерным признаком сельской повседневности после оккупации Ставропольского края.

Еще одной особенностью послеоккупационной повседневности стала повышенная актив-

ность молодежи в решении самых неотложных задач по восстановлению хозяйственного потенциала края. Это касается, в частности, проблемы подготовки механизаторских кадров, в решении которой молодежь приняла самое активное участие. Центральный комитет ВЛКСМ принял постановление «О работе комсомольских организаций по подготовке механизаторских кадров для сельского хозяйства», в котором брал на себя обязательство подготовить из числа комсомольцев 50 тыс. трактористов. Соответствующие указания были направлены в крайкомы и обкомы ВЛКСМ. Они, в свою очередь, контролировали работу по комплектованию курсов и школ механизаторов на местах, которые создавались в техникумах и технических училищах, колхозах, совхозах и непосредственно в МТС. В эту работу была вовлечена практически вся сельская молодежь. Достаточно сказать, что еще до оккупации на полях Ставрополя работали более 10 тыс. молодых механизаторов и около 400 молодежных звеньев [7, с. 422]. После освобождения края эта тенденция не только сохранилась, но и значительно укрепилась. Она положила начало поистине массовому движению, приуроченному к 25-й годовщине со дня образования комсомола. Между коллективами механизаторских бригад развернулось социалистическое соревнование, лучшие коллективы и их представители награждались знаменами, вымпелами и специальными знаками. На полях Ставрополя в нем участвовало более 370 комсомольских звеньев механизаторов [3, Л. 25].

Проведенный анализ свидетельствует прежде всего о том, что война стала основной причиной динамичного развития системы повинностей сельских жителей и определила характер этой системы на десятилетие вперед. Только в середине 1950-х гг. перечень повинностей колхозников перед государством был пересмотрен в сторону сокращения. Но и этого времени оказалось достаточно для того, чтобы снизить уровень благосостояния сельских жителей, который напрямую зависел от аграрной политики государства и состояния сельского хозяйства. Установленная система эксплуатации сельского труда порождала процессы стагнации аграрного производства, ставила колхозников на грань выживания и в то же время позволяла государству поддерживать необходимый для того времени уровень экономического развития всего народнохозяйственного комплекса. Одновременно происходила трансформация повседневности колхозников, качество которой напрямую связано с хозяйственной составляющей сельской жизни. В этом смысле еще в годы войны был принят ряд правительственных мер, направленных на повышение рентабельности аграрного производства и оказания помощи труженикам сельского хозяйства в налаживании жизни в мирных условиях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Важнейшие решения по сельскому хозяйству за 1938–1946 гг. / Отв. за вып. Ю.Н. Бегичев и др. – М.: Сельхозгиз, 1948.
2. Государственный архив новейшей истории Ставропольского края (ГАНИСК). Ф. 1. Оп. 2. Д. 80.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-151. Оп. 1. Д. 2220.
4. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. 1. Оп. 1. Д. 3
5. Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам. В 4-х т. Т. 2: 1929–1945 годы. – М.: Госполитиздат, 1957. – С. 746-750.
6. История социалистической экономики СССР / ред. И.А. Гладков, АН СССР, Ин-т экономики. В 7 т. Т. 5: Советская экономика накануне и в период Великой Отечественной войны. – М.: Наука, 1978. – С. 506.
7. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам / Сост. К.У. Черненко, М.С. Смиртюков; под общ. ред. К.М. Боголюбова, М.С. Смиртюкова. В 16 т. Т. 3: 1941–1952 годы. – М.: Изд-во Политической литературы.
8. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 123. Д. 140. Л.4, 55.
9. Саренц Р.Г. Непокоренный край. – Ставрополь: Ставропольское книжное изд-во, 1962.
10. Сборник Законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1967 гг. / редкол. В.И. Васильев, Р.Н. Владимирцев и др. В 2 т. Т. 1. – М.: Известия, 1968. – С. 299-300.
11. Ставрополье в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сб. документов. – Ставрополь, 1962. – С. 392.

REFERENCES

1. Critical decisions on agriculture for the years 1938–1946 / Resp. for vol. Yu. The Begichev and others. [Vazhnejshie reshenija po sel'skomu hozjajstvu za 1938–1946 gg.. Otv. za vyp. Ju.N. Begichev i dr.]. M.: publishing house of agricultural, 1948.
2. State archive of contemporary history of Stavropol Kray (SACHS. [Gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii Stavropol'skogo kraja (GANISK)]. F. 1. Op. 2. D. 80.
3. State archive of the Russian Federation (SARF).[Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF)]. F. A. 151. Op. 1. D. 2220.
4. State archive of the Stavropol region (SASr).[Gosudarstvennyj arhiv Stavropol'skogo kraja (GASK)]. F. 1. Op. 1. D. 3
5. Directives of the CPSU and the Soviet government on economic questions. In 4 t. T. 2: 1929–1945 to the years. [Direktivy KPSS i sovetskogo pravitel'stva po hozjajstvennym voprosam. V 4-h t. T. 2: 1929–1945 gody]. M.:Gospolitizdat, 1957. Pp. 746-750.

6. The history of the socialist economy of the USSR. edited by I. A. Gladkov, an SSSR, In-t of economy. In 7 t. T. 5: the Soviet economy on the eve and during the great Patriotic war. [Istorija socialisticheskoj jekonomiki SSSR. red. I.A. Gladkov, AN SSSR, In-t jekonomiki. V 7 t. T. 5: Sovetskaja jekonomika nakanune i v period Velikoj Otechestvennoj vojny.]. M.: Nauka, 1978. P. 506.
7. The decisions of the party and government on economic matters / Ed. K. U. Chernenko, M. S. Smirtyukov; under the General editorship of K. M. Bogolyubov, M. S. Smirtyukov. [Reshenija partii i pravitel'stva po hozjajstvennym voprosam / Sost. K.U. Chernenko, M.S. Smirtjukov; pod obshh. red. K.M. Bogoljubova, M.S. Smirtjukova.]. 16 T. T. 3: 1941-1952 years. M.: Publishing house of Political literature.
8. Russian state archive of socio-political history (RGASPI). [Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii (RGASPI)]. F. 17. Op. 123. D. 140. L. 4, 55.
9. Sarens R. G. Unbowed edge. [Nepokorenyj kraj]. Stavropol: Stavropol book publishing house, 1962.
10. The collection of Laws of the USSR and Decrees of Presidium of the Supreme Soviet of the USSR. 1938-1967. Univ. V. I. Vasil'ev, R. N. Vladimirtsev, [Sbornik Zakonov SSSR i Ukazov Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR. 1938-1967 gg. / redkol. V.I. Vasil'ev, R.N. Vladimircsev i dr.]. etc. In 2 t. T. 1. Moscow: Izvestia, 1968. pp. 299-300.
11. The Stavropol region during the great Patriotic war of 1941-1945 Sat. documents. [Stavropol'e v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945 gg. Sb. dokumentov]. Stavropol, 1962. p. 392.

Information about the author

Карапетян Элина Владимировна, аспирант, кафедра истории, философии и педагогики, Северо-Кавказский федеральный университет, филиал в г. Пятигорске, г. Пятигорск, Россия, elina020688@mail.ru

Получена: 25.12.2015

Для цитирования статьи: Карапетян Э.В. Особенности сельской повседневности Ставрополя после освобождения края из-под оккупации. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 1. Часть 1. с. 44-48.

doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-44-48

Информация об авторе

Karapetyan Elina V., Postgraduate Student, Department of History, Philosophy and Pedagogy, North-Caucasian Federal University, branch in Pyatigorsk, Pyatigorsk, Russia, elina020688@mail.ru

Received: 25.12.2015

For article citation: Karapetyan E.V. Especially rural daily Stavropol region after liberation from occupation. [Osobennosti sel'skoj povsednevnosti Stavropol'ya posle osvobozhdeniya kraja iz-pod okkupatsii]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Social Educational Ideas. 2016. Tom 8. № 1. Vol. 1. Pp. 44-48.

doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-44-48